
ВОЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД: К ПРОБЛЕМЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ АККОМОДАЦИИ РУССКОЙ ПОЭЗИИ (на материале англоязычных версий стихотворений Б. Окуджавы)

А.В. Сычёва

Северо-Восточный государственный университет
ул. Портовая, 13, Магадан, Россия, 685000

Статья посвящена изучению вольных переводов в контексте лингвостилистики и межкультурной коммуникации. В статье приводятся дефиниции термина «вольный перевод», предлагается пошаговый компаративный лингвостилистический анализ двух стихотворений Б. Окуджавы и их англоязычных аналогов. В результате сопоставительного изучения семантики исходных и переводных текстов, их ритмометрических рисунков, рифмы и словников выделяются основные характеристики вольного перевода: коэффициент адекватности не ниже 20%, сохранение системы семантических связей с оригиналом, относительно высокая художественная ценность самого перевода. Выявленные характеристики позволяют высоко оценивать данный тип перевода в иерархии типологии поэтического перевода и признавать его значимую роль в осуществлении полноценного диалога культур-коммуникантов.

Ключевые слова: вольный перевод, стихотворение, Окуджава, оригинал, смысл, ритм, рифма, коэффициент адекватности, диалог культур

В современной переводоведческой литературе существует множество определений вольного перевода. Р.Р. Чайковский, например, определяет вольный перевод «как художественное поэтическое произведение, написанное на основе иноязычного оригинала, но отличающееся от него по своим стилистическим параметрам и характеризующееся низким показателем точности и высоким показателем вольности» [9. С. 70, 71]. С его точки зрения, вольный перевод — один из наиболее популярных типов перевода, поскольку он предоставляет переводчику не только определенную степень свободы в воссоздании содержания подлинника и его стихотворной формы, но и возможность передать средствами иностранного языка свое видение и понимание исходного текста.

Другой исследователь теории и практики перевода рассматривает вольный перевод в качестве перевода-переложения и наделяет его характеристикой — «субъективный» [4. С. 32]. О субъективности вольного перевода свидетельствует и определение, данное С.Б. Христофоровой: «*Вольный перевод* — это перевод, характеризующийся привнесением тематических и стилистических элементов, которыми оригинал не обладает, и опущением тех элементов, которые существенны для оригинала как поэтического произведения» [8. С. 165].

К вольным переводам можно, например, отнести перевод «Главной песенки» Б. Окуджавы, выполненный А. Вагаповым. Приведем тексты оригинала и перевода:

Наверное, самую лучшую / на этой земной стороне / хожу я и песенку слушаю — / она шевельнулась во мне. // Она еще очень неспетая. / Она зелена, как трава. / Но чудится музыка светлая, / и строго ложатся слова. // Сквозь время, что мною не пройдено, /

сквозь смех наш короткий и плач / я слышу: выводит мелодию / какой-то грядущий трубач. // Легко, необычно и весело // кружит над скрещеньем дорог // та, самая главная песенка, / которую спеть я не смог [6. С. 105].

Wherever I go I can hear / the song that has turned me on, / the best one I heard over here, / I listen again to the song. // The singing requires more effort, / it's raw and unripe, in fact. / However, the music is perfect, / the lyric precise and exact. // Through times yet unseen and / through transient tears and smiles / I hear a trumpeter blowing / the tune in the best of styles. // Unusual, light and so pleasant, / it whirls over roads in a spin, / this main song which up to the present / I haven't been able to sing [10. С. 119].

В целом, А. Вагапов воспроизводит содержание оригинала в переводе. Во второй строфе переводчик снимает семантическую нагрузку первой строки. Ср.: *Она еще очень неспетая* — *The singing requires more effort* (пение требует больше усилий). Он также опускает в своем переводе сравнение и некоторые метафоричные выражения. Ср.: *Она зелена, как трава* — *it's (song) raw and unripe* (букв. она (песня) сырая и неспелая); над скрещеньем дорог — *over roads* (над дорогами); *какой-то грядущий трубач* — *a trumpeter* (трубач). Кроме того, у Окуджавы, например, музыка *светлая*, а смех *короткий*, в то время как у Вагапова музыка *perfect* (безупречная), а вместо *смеха* мимолетные улыбки *transient smiles*.

Переводчик также отступает от трехкратного амфибрахия, которым написано стихотворение. Нарушения ритма наблюдаем во вторых строках первого и второго четверостиший. В третьей строфе первая строка короче исходной на четыре слога, последняя строка — на один слог. По слоговому объему рифмы перевода отличаются от дактилической и мужской рифмы оригинала. Вместе с тем перекрестный способ рифмовки А. Вагапов сохраняет, но использует исключительно мужскую рифму в первой строфе, женскую и мужскую — во второй и четвертой строфах. В третьем четверостишии у Вагапова незарифмованными остаются первая и третья строки, но соблюдается перекрестная мужская рифма второй и заключительной строк, что свидетельствует об определенной степени свободы, которой воспользовался переводчик, предоставив читателю, таким образом, свою интерпретацию подлинника.

О том, что перевод «Главной песенки», выполненный А. Вагаповым, вольный, свидетельствует также сопоставительный анализ словников «Главной песенки» и ее английской версии. Лексическая матрица подлинника показывает, что в исходном тексте насчитывается 48 слов: 13 существительных, 10 глаголов, 11 местоимений, 8 прилагательных, 5 наречий и 1 причастие. Из 13 существительных два раза использовано слово «песенка». Из 10 глаголов дважды встречается глагол «слушать». Из 11 местоимений три раза упомянуты местоимения *она* и *я*. В переводе А. Вагапова насчитывается 14 существительных, 12 глаголов, 9 местоимений, 12 прилагательных, 1 наречие и 3 причастия. Из 14 существительных дважды в переводе употребляется слово *song*. Из 12 глаголов два раза используется глагол *to hear*. Из 9 местоимений по два раза упомянуты местоимения *I* и *it*. В переводе выявлено 8 добавленных лексических элементов. Общее количество слов, использованных А. Вагаповым в переводе, включая добавленные лексические единицы, составляет 59.

Анализ «Главной песенки» Б. Окуджавы и англоязычного перевода А. Вагапова показал, что переводчик применяет способ замены одной части речи другой.

Например, местоимение переведено существительным (*она — singing*); наречия заменяются прилагательными (*легко, необычно и весело — unusual, light and so pleasant*) и др. Кроме этого, А. Вагапов привнес в переводной текст значительное количество слов и фраз, например, *in fact* (букв. фактически), *again* (снова) и др.

Приведем таблицу процентного соотношения лексических соответствий подлинника и перевода.

Таблица

Соотношения лексических соответствий подлинника и перевода

Автор	Всего слов	Эквиваленты	Вариантные соответствия	Контекстуальные значения	Замены	Добавленные лексические единицы	Опущенные лексические единицы
Б. Окуджава	100						
А. Вагапов	122, 9	30, 5	18, 7	12, 5	23, 9	37, 3	10, 4

Как видно, коэффициент точности лексических единиц перевода Вагапова словнику оригинала составляет 30,5%. Коэффициент адекватности анализируемого перевода высокий — 49,2%. С.Б. Христофорова верно подмечает, что в типологии поэтического перевода Р.Р. Чайковского не обозначен рубеж выявления вольного перевода в зависимости от коэффициента точности, но она предполагает, что величина в 50% может быть тем самым разделяющим барьером, который разграничивает вольный и адекватный переводы [8. С. 163]. Заметим, что в типологии Р.Р. Чайковского коэффициент точности определяется путем сложения прямых и вариантных соответствий, что в нашем случае фактически означает коэффициент адекватности.

К разряду вольных переводов относится также перевод стихотворения Б. Окуджавы «У поэта соперников нету...», выполненный Е. Бонвером. Сравним, например, первые две строфы оригинала и перевода:

У поэта соперников нету / ни на улице и ни в судьбе. / И когда он кричит всему свету, / это он не о вас — о себе. // Руки тонкие к небу возносит, / жизнь и силы по капле губя. / Догорает, прощенья просит: / это он не за вас — за себя [5. С. 419].

Bard doesn't have to his art competition: / On a street or in fate — it is safe. / And when he sends to world his petition, / He deplores not you — but himself. // Stretching his fragile arms to the heaven, / Slowly killing himself all life through, / He implores to be just forgiven: / Asks about himself, but not — you [9].

Зачин стихотворения претерпевает в тексте перевода определенный семантический сдвиг, поскольку Е. Бонвер прибегает к сужению объема понятия *поэт*, используя его вариантное соответствие *bard* (бард, исполнитель авторской песни). Иными словами, он применяет прием конкретизации. Как известно, конкретизацией называется трансформационная операция, в ходе которой переводчик, следуя по цепочке обобщения, заменяет понятие с более широким объемом и менее сложным содержанием, заключенное в слове или словосочетании исходного текста, понятием с более ограниченным объемом, но сложным, более конкретным содержанием. Таким образом, конкретизация непременно предполагает внесение новых элементов в содержание понятия, т.е. добавление новых признаков в понятие об объекте, описываемом в тексте. Языковая форма, слово или словосочетание в тексте перевода, называющая менее общее понятие

в языке перевода, оказывается гипонимом по отношению к языковой форме, выражающей понятие исходного текста, поэтому такая трансформационная операция может быть также определена как гипонимическое преобразование [2. С. 433]. Напомним, что явление гипонимии тесно связано с понятием гиперонимии и трансформационной операцией генерализации, означающей лексико-семантическую замену единицы иностранного языка, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением [3. С. 246].

Мнение многих исследователей теории и практики художественного перевода о проблеме потери смысла при приемах генерализации и конкретизации разнится. Так, Н.К. Гарбовский полагает, что в результате гипо-гиперонимических преобразований система смыслов, заключенная в исходном тексте, претерпевает некоторые изменения. В.С. Виноградов считает, что появление в переводе семантически неполных эквивалентов ни в коей мере не является свидетельством смысловых потерь при переводе, поскольку семантическая информация на уровне фразы или более широкого контекста сохраняется полностью. Аналогично, пишет он, следует рассматривать и семантически неполные эквиваленты в пределах слова — расширение или сужение выражаемого им понятия в сопоставлении с понятием слова исходного языка — не приводит к семантическим искажениям, так как в конечном итоге денотат, референт в обоих случаях остается одним и тем же. Следовательно, межъязыковые метонимические трансформации при переводе не разрушают инвариантности (неизменности) общего смысла лексических соответствий [1. С. 84, 85].

Мы придерживаемся точки зрения Н.К. Гарбовского о частичном изменении содержания понятия при конкретизации и генерализации. Тем более что слову *поэт* в его прямом первичном значении в английском языке есть прямое соответствие *poet*. Лексемы *поэт* — *poet* не только являются схожими по форме словами, но включают в себе также равнообъемные понятия. Равнообъемностью понятий, по Гарбовскому, характеризуются прежде всего такие лексемы, которые оказываются полностью эквивалентными в рассматриваемой паре языков, т.е. симметричные диалексемы, или межъязыковые тождества [2. С. 342]. В нашем случае, в русском слове *поэт* и в английском слове *poet* объемы понятий совпадают.

Пользуясь терминологией Ю.П. Солодуба, можно также сказать, что слова *поэт* и *poet* обладают семантической аттракцией. Под семантической аттракцией понимается «взаимопритяжение» тех слов обоих языков, которые обнаруживают в своих значениях реальные возможности для семантических контактов и взаимозаменяемости при переводе [7. С. 104]. Однако автор оговаривает, что лингвистическое явление семантической аттракции, связанное со сближением плана содержания слов исходного языка и языка перевода, часто носит субъективный характер, что приводит к переводческим ошибкам на уровне смысла. Соответственно, мы полагаем, что более корректно будем сказать так: лексемы *поэт* — *poet* обладают высокой степенью семантической аттракции, в то время как лексемы *поэт* — *bard* характеризуются относительной семантической аттракцией.

Е. Бонвер в своем переводе сохранил семантические связи с подлинником. В нем содержится 37 слов, относящихся к самостоятельным частям речи, в от-

личие от стихотворения Б. Окуджавы, в котором начитывается 28 полнозначных слов. 11 полнозначных слов оригинала переданы в переводе их прямыми соответствиями, эквивалентами. Это позволяет нам определить коэффициент точности словника перевода словнику оригинала в 39,2%. Две лексемы подлинника имеют английские вариантные соответствия — 7,1%. Таким образом, коэффициент адекватности измеряется показателем — 46,3%. От себя переводчиком также привнесены некоторые элементы: *art* (искусство), *petition* (просьба) и др. Вместе с тем Е. Бонвер опускает в своем переводе некоторые лексические единицы, присутствующие в исходном тексте: *силы*, *догорает* и др.

Исходный поэтический текст написан трехкратным анапестом, трехдольник третий, контрольный ряд которого выглядит так — . Рифма у Окуджавы перекрестная женская и мужская. Е. Бонвер воссоздает эти особенности подлинника в первой строфе, однако в последней строке этого четверостишия присутствует нарушение ритма. Так же, как и в первой строфе, во второй успешно переданы и характер рифмы по слоговому объему, и способ рифмовки, но первая строка в переводе дактилическая, а заключительная написана двусложным хорем. Помимо этого, в третьей строке этой строфы перевода присутствуют нарушения исходного ритма. Такие отклонения от оригинального размера и ритма, кроме того, встречаются в ткани третьего и четвертого четверостиший перевода.

Перевод Е. Бонвера достаточно близко к исходному тексту передает его смысловую информацию, структуру стихотворения Окуджавы, его стиль и эмоционально-экспрессивную окраску. Вместе с тем, переводчику не удалось в полной мере выдержать стихотворную форму подлинника, а коэффициент адекватности словника перевода не достигает отметки в 50%, что также не позволяет нам отнести его к типу адекватных переводов. Наряду с этим Е. Бонвер привносит в свою английскую версию стихотворения некоторые элементы, которые отсутствуют в исходном тексте. Подобные наблюдения позволяют нам назвать перевод Е. Бонвера вольным.

Данные переводы стихотворений Б. Окуджавы попадают под определения термина «вольный перевод» и являются приспособленными для англоязычного читателя как носителя иной культуры текстом, воссоздающим с небольшими оговорками не только форму оригинала, но и целостную систему смыслов. Кроме того, можно выделить следующие основополагающие показатели вольного перевода, отличающие этот тип поэтического перевода от других: коэффициент адекватности не ниже 20%, сохранение системы семантических связей с исходным текстом, относительно высокая художественная ценность самого перевода.

Необходимо заметить, что создание качественных вольных переводов требует от переводчика глубоких знаний не только лингвистических особенностей исходного языка и языка перевода, но и национальной специфики культур-коммуникантов. Подобные вольные переводы способствуют процессу полноценного межкультурного взаимодействия. К вольным переводам поэзии Б. Окуджавы относятся также англоязычные версии стихотворения «Бумажный солдат» и «Песенки про дураков» К. Босли, Д. Пospelовского и Дж. Сапиетс, перевод «Молитвы» Дж. Лэнгленда, Т. Акзеля и Л. Тикоса, переводы стихотворений «Ах, трубы медные гремят...», «Старый пиджак» и «Голубой шарик» Я. Хорнстейна, перевод

«Бумажного солдата» Д. Вейсборта, переводы стихотворений «Памяти брата моего Гиви», «Море Черное» Т. Вольфсон, англоязычный аналог стихотворения «Ах, Надя, Наденька...» М. Хермана и Р. Эптер, перевод «Молитвы» М. Журавель и др.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Виноградов В.С.* Перевод: Общие и лексические вопросы. М.: КДУ, 2004. 240 с.
- [2] *Гарбовский Н.К.* Теория перевода. М.: Изд-во МГУ, 2007. 544 с.
- [3] *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
- [4] *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003. 220 с.
- [5] *Окуджаву Б.Ш.* Стихотворения. СПб.: Академический проект, 2001. 712 с.
- [6] *Окуджаву Б.Ш.* Стихотворения. М.: Эксмо, 2006. 480 с.
- [7] *Солдуб Ю.П.* Теория и практика художественного перевода. М.: Академия, 2005. 304 с.
- [8] *Христофорова С.Б.* Поэзия Булата Окуджавы в немецких переводах (исторические, стилистико-сопоставительные и переводческие аспекты): дисс. ... канд. филол. наук. Магадан, 2002. 251 с.
- [9] *Чайковский П.Р.* Реальности поэтического перевода (типологические и социологические аспекты). Магадан: Кордис, 1997. 197 с.
- [10] *Bonver Y.* Translations of Poetry by Bulat Okudzhava. URL: <http://www.poetryloverspage.com/yevgeny/okudzhava.html/> (accessed 14 March 2012).
- [11] *Vagarov A.* Popular Poetry Pages. An Anthology of Literary Translations. Pskov, Publishing House of Regional Center of People's Creative Work, 2006. P. 108–140.

Поступила в редакцию 5 декабря 2015 г.

Для цитирования: Сычёва А.В. Вольный перевод: к проблеме лингвокультурной аккомодации русской поэзии (на материале англоязычных версий стихотворений Б. Окуджавы) // Вестник РУДН. Серия: «Вопросы образования: языки и специальность». 2016. № 2. С. 98—102.

A LOOSE TRANSLATION: TO THE PROBLEM OF LINGUO-CULTURAL ACCOMODATION OF RUSSIAN POETRY (on the Material of English-Language Translations of B. Okudzhava's poems)

A.V. Sycheva

North-Eastern State University
Portovaya str., 13, Magadan, Russia, 685000

The article is concerned with loose translations in the context of linguo-stylistics and intercultural communication. It provides definitions of the term “*a loose translation*” and a step-by-step comparative stylistic analysis of two poems by B. Okudzhava and their English-language equivalents. The comparative analysis of their semantics, rhythm-metric characteristics, rhymes and vocabulary outlines the main features of a loose translation: the adequacy ratio of not lower than 20%, a system of maintained semantic connections with the original, a relatively high artistic value of the translation itself. The

identified features enable to mark this type of translation very high in the hierarchy of poetic translation typology and recognize its significant role in an adequate dialoguing of intercultural communicants.

Key words: a loose translation, a poem, Okudzhava, an original, the meaning, a rhythm, a rhyme, the adequacy ratio, an intercultural dialogue

REFERENCES

- [1] Vinogradov V.S. *Perevod: Obshhie i leksicheskie voprosy* [Translation: General and Lexical Problems]. Moscow: KDU Publ., 2004. 240 p.
- [2] Garbovskij N.K. *Teorija perevoda* [The Theory of Translation]. Moscow: MGU Publ., 2007. 544 p.
- [3] Komissarov V.N. *Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [The Theory of Translation (linguistic aspects)]. Moscow: Vyssh. shk. Publ., 1990. 253 p.
- [4] Neljubin L.L. *Tolkovyy perevodovedcheskij slovar* [Defining Translational Dictionary]. Moscow: Flinta, Nauka Publ., 2003. 220 p.
- [5] Okudzhava B.Sh. *Stihotvorenija* [Poems]. SPb.: Akademicheskij proekt Publ., 2001. 712 p.
- [6] Okudzhava B.Sh. *Stihotvorenija* [Poems]. Moscow: Jeksmo Publ., 2006. 480 p.
- [7] Solodub Ju.P. *Teorija i praktika hudozhestvennogo perevoda* [Theory and Practice of Literary Translation]. M.: Akademiya, 2005. 304 p.
- [8] Hristoforova S.B. *Pojezija Bulata Okudzhavy v nemeckih perevodah (istoricheskie, stilistiko-sopostavitelnye i perevodcheskie aspekty): diss. ... kand. filol. nauk* [Bulat Okudzhava's Poetry in German-Language Translations (Historical, Stylistic-Comparative and Translational Aspects): Cand. sc. phil. diss.]. Magadan, 2002. 251 p.
- [9] Chajkovskij R.R. *Realnosti pojeticheskogo perevoda (tipologicheskie i sociologicheskie aspekty)* [Realities of Poetical Translation (typological and sociological aspects)]. Magadan: Kordis, 1997. 197 p.
- [10] Bonver Y. Translations of Poetry by Bulat Okudzhava. URL: <http://www.poetryloverspage.com/yevgeny/okudzhava.html/> (accessed 14 March 2012).
- [11] Vagapov A. Popular Poetry Pages. An Anthology of Literary Translations. Pskov, Publishing House of Regional Center of People's Creative Work, 2006. P. 108–140.

For citation: Sycheva A.V. Vol'nyj perevod: k probleme lingvokul'turnoj akkomodacii russkoj poezii (na materiale anglojazыchnyh versij stihotvorenij B. Okudzhavy) [A loose translation: to the problem of linguo-cultural accommodation of Russian poetry (on the Material of English-Language Translations of B. Okudzhava's poems)]. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty. 2016, no. 2, pp. 98–102. (In Russian)